

— Ааааа! Синсин и его команда просто боги — и воздушные поцелуи, и розы!

— Промахнулись! Мы с братом Сянмин просто пели, а у них сколько фишек! Разве это просто выступление? Они ещё и танцевали! — Вэнь Мяо ткнула пальцем в воздух, жалуясь Сун Цзяцзя.

Ли Сянмин согласно кивнул: — Слишком хорошо подготовились. Днём мы заглядывали на их репетицию, но они нас выгнали.

При этих словах он с сожалением вздохнул: — Я хотел бросить пиджак в зал, но застеснялся и просто ушёл со сцены.

После выступлений съёмочная группа, переодетая в официантов, собрала розы у зрителей.

Лу Вэньсин не стал спускаться по лестнице, а спрыгнул со сцены. Вэнь Юй, следуя его примеру, сделал то же самое.

— Ты как здесь оказался? — удивился Лу Вэньсин.

Гу Яньшэнь повторил его интонацию: — «Не забудь потом посмотреть выступление своей команды».

Это были слова Лу Вэньсина, когда он уходил от бара. Полушутливые, но Гу Яньшэнь, хоть и мог видеть сцену со своего места, предпочёл пробраться сквозь толпу вперёд.

Лу Вэньсин улыбнулся: — Твои напарники выступили неплохо, да?

В глазах Гу Яньшэня мелькнула лёгкая улыбка, и он тихо ответил: — М-м.

На этом этап задания завершился, и все отправились за кулисы. Съёмочная группа уже разложила розы по трём пронумерованным корзинам.

Пока остальные болтали, Вэнь Юй незаметно положил свою розу в корзину под номером три, но зоркая Вэнь Мяо сразу это заметила.

— Вэнь Юй, что ты делаешь?! Прекрати! Вы видели? Он сам себе голосует!

Все обернулись и увидели, как Вэнь Юй отошёл от корзины. Когда Лу Вэньсин дарил розу, он не последовал его примеру, но Вэнь Мяо его раскусила.

— Жульничество! Вы это сняли? — спросила она у оператора.

— Ну ты даёшь! Стоял в стороне, когда Синсин розу дарил, а теперь пытаешься нас запутать. Хорошо, что я бдительная!

— Сяо Юй, как тебе не стыдно! Так нельзя! — Сун Цзяцзя сказала это с напускной серьёзностью, а затем переложила розу из третьей корзины в свою, вторую.

Началась настоящая битва за розы. Съёмочная группа не вмешивалась, лишь нацелила камеры на участников.

Ну и ну!

Кто бы мог подумать, что за фасадом звёздной славы скрываются такие пройдохи.

Операторы еле сдерживали смех, чуть не уронив камеры.

В итоге результат не объявили сразу — он повлияет на завтрашнее наказание.

Вернувшись в гостевой дом, Лу Вэньсин получил SMS от съёмочной группы: ему нужно было спуститься вниз в одиночку, не сказав Гу Яньшэню, что это связано с программой.

Он убрал планшет, догадавшись о скрытом задании, и под благовидным предлогом вышел.

Вэнь Мяо и Чжоу Цзытун уже ждали на первом этаже — видимо, тоже получили сообщение.

— Я думала, позвали только нас с Цзытуном, но оказалось, и тебя тоже, — сказала Вэнь Мяо.

— Вжжж.

На телефоны пришло новое сообщение:

[Пройдите в студию на первом этаже.]

Обменявшись взглядами, они недоумённо переспросили: — Что за секретность?

— Пойдёмте посмотрим, — предложил Лу Вэньсин, направляясь к двери с табличкой «Студия».

Он постучал, но ответа не последовало.

— Наверное, надо заходить самим? — неуверенно предположила Вэнь Мяо.

— Видимо, да. Синсин, открывай.

Лу Вэньсин повернул ручку и вошёл. Внутри никого не было — только камера и проектор.

Как только они зашли, на стене запустилось видео.

— Трое гостей, добрый вечер. — раздался голос режиссера. — После выхода прошлого выпуска зрители отреагировали очень хорошо и дали нам ценные предложения. Они выразили надежду, что смогут поучаствовать в планировании этого испытания.

— Что это значит?

Чжоу Цзытун покачал головой в сторону Вэнь Мяо, Лу Вэньсин промолчал, ожидая продолжения от режиссера.

— В этом выпуске добавлен элемент участия зрителей. Далее вы получите задания, оставленные зрителями в комментариях.

— То есть наши испытания теперь не только подготовлены съемочной группой, но и включают задания от зрителей?

Трое переглянулись, чувствуя, что задания вряд ли окажутся простыми.

— Зрители оставляют предложения по заданиям в комментариях на заднем фоне. Вам нужно будет просто выбрать одно из них для выполнения.

— Мы каждый выбираем себе задание? Или выполняем одно задание вместе? — задал вопрос Лу Вэньсин.

— Каждый выбирает одно задание. Группа, выполнившая первой, получает тридцать очков, второй — двадцать, третьей — десять.

Вэнь Мяо: — А если не выполним задание?

— Не выполнившие задание теряют десять очков.

Вэнь Мяо: «...»

Чжоу Цзытун: — ... Почему за все снимают очки?!

Оба скорчили плачущие лица — они все еще находились под впечатлением от вчерашнего вычета двадцати очков по вине Лу Вэньсина.

— Есть ли временные ограничения на задания? — Лу Вэньсин, как всегда, задал ключевой вопрос.

— Есть. Задание должно быть выполнено до подсчета общего результата, то есть крайний срок — завтра в полдень. Просрочка засчитывается как невыполнение. Эти очки суммируются с результатами сегодняшнего конкурса.

— Дамы вперед! Пусть Вэнь Мяо начнет. — Чжоу Цытун отступил на шаг, освобождая место для Вэнь Мяо.

— Я не готова, пусть Синсин начнет.

Лу Вэньсин: — ... Камень-ножницы-бумага.

— Победивший начинает или проигравший?

— Победивший первый.

После нескольких раундов определился победитель. Чжоу Цытун первым подошел выбирать задание.

— Как выбирать?

— На проекторе будут прокручиваться ники зрителей из комментариев. Вы можете в любой момент сказать «стоп». Задание, предложенное выбранным зрителем, станет вашим испытанием.

— Готовы?

Чжоу Цытун глубоко вдохнул: — Начинаем.

Трое уставились на прокручивающееся изображение на проекторе. Скорость была настолько высокой, что разглядеть ники было невозможно. Через несколько секунд Чжоу Цытун крикнул «стоп».

На экране отобразился ник в виде набора цифр.

— Чжоу Цытун, внимательно выслушай свое задание. Если есть вопросы — задавай. Если

задание не будет выполнено из-за твоих собственных ошибок — оно засчитывается как проваленное.

Твое задание... — режиссер сделал паузу на несколько секунд. Сердце Чжоу Цзытуна замерло.

... без намеренного подталкивания заставить своего напарника спеть перед камерой «Мой хороший брат». Исполнение должно быть эмоциональным, необходимо спеть как минимум четыре строчки для зачета.

Вэнь Мяо не смогла сдержать смех. Все трое готовились к чему-то серьезному, а задание оказалось... таким?

Чжоу Цзытун тоже на мгновение опешил. Боясь, что не сможет выполнить задание по требованиям, он поспешно переспросил:

— Что считается «намеренным подталкиванием»?

Режиссер: — Нельзя напрямую называть песню и просить партнера ее спеть. Нельзя сначала самому пропеть строчки, чтобы он подхватил. Напевать мелодию тоже нельзя.

Закончив, режиссер добавил: — И писать тоже нельзя.

— Если вообще ничего нельзя говорить, как я заставлю Сян Мина спеть мне?

Чжоу Цзытун тут же сник и уже собирался уговорить режиссера снизить сложность задания. Но тот не дал ему шанса, сразу вызвав Вэнь Мяо.

Вэнь Мяо шагнула вперед. Раз уж задание оказалось несерьезным, она расслабилась: — Начинаем.

Ники на экране начали прокручиваться: — Стоп.

Вэнь Мяо сложила ладони, надеясь, что ей достанется что-то более нормальное.

— Вэнь Мяо, твое задание: без намеренного подталкивания заставить своего напарника сделать перед камерой позу из йоги. Минимум одно движение, удерживая его более десяти секунд.

Вэнь Мяо: ???

— Погодите, кто вообще будет делать йогу при всех?? Да еще во время съемок?

— Это твоя проблема, — невозмутимо ответил режиссер, не делая поблажек никому. — Нельзя напрямую просить его сделать йогу. В общем, нельзя первым поднимать тему, связанную с «йогой».

— Если нельзя первой заводить речь, значит, если Цзяцзя сама предложит, я могу поддержать разговор, да?

Режиссер не ответил, лишь повторил: — Главное — не подталкивать намеренно.

Пока двое ломали голову, Лу Вэньсин уже придумал, как «ненавязчиво» подвести партнера к действию. Но помогать им он, конечно, не собирался.

Его вообще не беспокоили такие задания — они казались ему слишком простыми. «Не подталкивать намеренно»? Значит, можно сделать это косвенно.

Лу Вэньсин был уверен в себе и без тени волнения подошел к экрану: — Начинаем.

Изображение начало прокручиваться, и менее чем через две секунды Лу Вэньсин крикнул: — Стоп.

Вэнь Мяо и Чжоу Цзытун, забыв о своих заданиях, насторожили уши, слушая задание Лу Вэньсина внимательнее, чем свои собственные.

Они не сговаривались, но оба думали одно: если уж сами не справятся, то хотя бы помешают Лу Вэньсину выполнить его задание.

У каждого были свои планы, но Лу Вэньсин сохранял спокойствие и даже нетерпеливо спросил режиссера: — Какое у меня задание?

Режиссер молчал так долго, что Лу Вэньсин уже заподозрил неполадки с оборудованием.

— Задание Лу Вэньсина... Смотрите на экран.

Лу Вэньсин: ???

Что за таинственность? Разве его задание нельзя озвучить?

Все трое в недоумении подняли глаза на экран. Через несколько секунд на пустом экране появилась строка текста: — «Можно потрогать твой пресс?»

Лу Вэньсин: ?

Вэнь Мяо на секунду остолбенела, а затем расхохоталась.

— О-о-о, вот почему режиссер не хотел зачитывать! Эти слова действительно неловко произносить вслух!

Режиссер слегка кашлянул: — Лу Вэньсин, твое задание: перед камерой сказать своему напарнику фразу, указанную на экране.

Ему предстояло на глазах у всей сети сказать Гу Яньшэню:

— Можно потрогать твой пресс?

Лу Вэньсин: «.....»

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133280>